

Этот новый ресторан находился на той же торговой улице, но его расположение было лучше, чем у оригинального ресторана семьи Гу. Он позиционировался как заведение среднего класса. Цены на блюда, их презентация и вкус были на несколько уровней выше, чем в ресторане семьи Гу, который ориентировался на доступный сегмент.

Но у каждого подхода была своя аудитория.

Линь Лифан изначально не планировала открывать ещё один ресторан, но сын оказался слишком успешным, и это стало приятной проблемой.

Через час Линь Лифан принесла стакан тёплого молока и, поставив его, не сразу ушла.

Гу Цин жестом пригласил её сесть:

— С кем вы встретились из окружения папы? За время обеда вы посмотрели на него двадцать три раза.

Линь Лифан ответила:

— ... Ты даже это посчитал? А, встретила жену его младшего брата, Гу Цзяньхуа. Я её даже не узнала, она первая меня окликнула. Сказала, что видела тебя в новостях. По её словам, у твоего дедушки камни в почках, и он сейчас лежит в городской больнице. Говорила что-то вроде «кость сломана, но связь остаётся», и что твой папа не должен отказываться от своих родителей. По-моему, это просто «возле долгой болезни и сын забывается».

Гу Цин, сложив руки, спросил:

— И каково ваше мнение?

Линь Лифан вздохнула:

— Я, конечно, собираюсь поговорить с твоим папой. Нельзя, чтобы из-за этой неприятности между нами возникло недопонимание. Но я не хочу, чтобы твой папа снова попал под их влияние, Бэйбэй. Ты не представляешь, некоторые люди — как пиявки. И это не только с твоими дедушкой и бабушкой. У меня есть родственник, который освободил свою квартиру для сына под свадьбу, а сам с женой переехал к дочери. В итоге дочь с мужем чуть не развелись. — Линь Лифан посмотрела на сына. — Бэйбэй, ты меня вообще слушаешь?

Гу Цин поднял голову:

— Вы говорите о старшем сыне двоюродного брата моей бабушки по материнской линии, верно?

— ... Ага, — подтвердила Линь Лифан и спросила:

— И что ты думаешь?

Гу Цин промычал:

— Даже если вы и папа вдруг заболете неизлечимой болезнью, я найду способ вас вылечить.

Линь Лифан молчала, затем, почувствовав неожиданное умиление, фыркнула:

— С тобой невозможно разговаривать. Пойду к твоему папе.

Гу Цин слегка пожал плечами.

На следующий день температура снова упала. Линь Лифан, увидев, что сын надел купленный ею шарф, почувствовала теплоту в сердце.

Она не знала, что на следующий день в Четвёртой средней школе все ученики надели шарфы.

Е Цзянь раньше не любил носить шарфы, но в этом году обнаружил, что это довольно удобно. К тому же фасон его шарфа был похож на шарф Гу Цина, только цвет другой.

Е Жун, двоюродный брат Е Цзяня, пришёл с Е Инсином в Четвёртую среднюю школу и, увидев это, сказал:

— Дядя, а нас не будут сторониться, раз мы без шарфов?

Е Инсинь отругал его:

— Что за ерунду ты несёшь.

Е Инсинь всё же пришёл, в основном потому, что овощи и фрукты в Четвёртой школе действительно были отличного качества и имели свою изюминку. Кроме того, он не хотел охлаждать энтузиазм своего ребёнка и разочаровывать его.

Хотя сын, конечно, здорово его подставил.

Войдя в школу, Е Инсинь сначала думал, что будет вести переговоры с руководством, но директор лишь ненадолго появился и ушёл. Встречали его Е Цзянь и два члена ученического совета.

Удивило Е Инсиня то, что и Е Цзянь, и эти двое, казалось бы, несовершеннолетних активистов говорили очень уверенно и компетентно, с ними нельзя было не считаться.

Е Инсинь про себя восхитился, но вскоре не смог сдержать любопытство:

— Я слышал, что в вашей школе есть очень способный ученик, Гу Бэйтин, верно? Это он разработал план «Зелёный кампус». Почему его здесь нет?

Е Цзянь с серьёзным видом ответил:

— Господин Е, наш председатель доверяет нам и поручил все вопросы, связанные с переговорами с вами, нам. Пожалуйста, пройдёмте.

Е Инсинь промолчал.

Е Жун фыркнул.

Вскоре все, кто пришёл с Е Инсином, притихли. Раньше он видел только фотографии, но теперь, увидев всё своими глазами, смог в полной мере ощутить ту жизненную силу, особенно в системе аквапоники.

Рыбы в пруду резвились, а семейные овощи, такие как водяной шпинат и маньчжурский рис, были отчётливо видны. Листья шпината были яркими, нежно-зелёными, корни крепкими. Даже выдернутый маньчжурский рис при близком рассмотрении источал естественный свежий аромат.

Они также выращивали колоказию и стрелолист, но эти культуры нужно было ещё подождать. Зато в другой системе аквапоники уже можно было выкапывать лотос. Поскольку почва не использовалась, корни лотоса после извлечения выглядели чистыми и красивыми. Е Жун, как живой прибор для проверки качества, взял один и хрустнул, откусив:

— Нормально.

Если бы он не откусил ещё раз, это звучало бы убедительнее.

Е Цзянь, стоя неподалёку, ввёл своё имя и пароль на установленном планшете и с помощью своих прав доступа вывел журнал выращивания, чтобы отец мог его посмотреть, в полной мере демонстрируя их профессионализм.

Ведение бизнеса, конечно, не обходилось без совместной трапезы.

Обед проходил в столовой.

Хотя в Четвёртой школе было не так много полезного пространства, система выращивания на водной основе позволяла эффективно его использовать и не зависеть от сезонов. Например, их помидоры давали урожай 40 000 цзинь с му, хотя они и не засадили целый му.

И не только помидоры — можно сказать, что любая культура давала урожайность в четыре-

шесть раз выше обычной.

Поэтому, прежде чем продавать излишки, нужно было убедиться, что ученики школы тоже смогут их попробовать. Часть урожая шла на внутренние нужды столовой, поэтому в последние пару дней ученики неслись в столовую ещё до начала обеденного перерыва и ели с огромным аппетитом.

Е Жун раньше не пробовал то, что приносил Е Цзянь, но теперь в столовой он ел с таким удовольствием, что не мог остановиться, и слюнки текли.

Кулинарное мастерство поваров было средним, но качество продуктов было настолько хорошим, а благодаря отсутствию лишних добавок, максимально сохранялся естественный вкус исходных ингредиентов. Овощи ощущались именно как овощи, а не как «трава»!

Более того, Е Цзянь дополнительно выловил карпа и попросил повара столовой сварить из него суп.

Даже Е Инсинь, который изначально не хотел показывать сыну свою благосклонность, не удержался. Одним словом:

Свежо!

Особенно в такой холод, глоток карпового супа согревал всё тело и приносил чувство комфорта.

Е Инсинь за несколько глотков опустошил свою порцию супа, поднял голову и встретил взгляды сына и двух активистов, которые явно говорили: «Мы всё видели».

Е Инсинь подумал: «..... Неосмотрительно!»

С начала и до конца Е Инсинь так и не увидел Гу Цина. Лишь в самом конце, при обсуждении контракта в зале заседаний ученического совета, один ученик принёс арбуз.

Е Цзянь взял его и объявил:

— Бэйбэй сказал, что мы хорошо поработали, и поэтому выделил нам арбуз. Это один из самых ранних, всего их три.

— Вау, — произнёс один из активистов.

— Я думаю, если они будут созревать постепенно, то хватит до Праздника фонарей, — добавил другой.

— Как здорово будет есть свежий и сладкий арбуз на Новый год! Мой папа очень любит арбузы, я обязательно возьму один из своей квоты домой и выпрошу у него большой красный конверт, — сказал первый.

— На ощупь он ещё прохладный. Е Цзянь, давай разрежем его прямо сейчас, как раз господин Е и остальные здесь, пусть тоже попробуют наш первый урожай, — предложил второй.

Е Цзянь и двое активистов действовали слаженно и очень естественно.

Однако Е Инсинь уже всё понял.

Но когда арбуз разрезали, Е Инсинь невольно шумно втянул носом воздух, как и Е Жун. Это чувство было досадным: они знали, что впереди ловушка, но не могли не прыгнуть в неё.

И что ещё хуже, отношение Е Цзяня и его товарищей было таким: «Хотите — прыгайте, не хотите — как хотите».

После подписания контракта Е Инсинь взял ещё один ломтик арбуза и небрежно спросил:

— Что это за квота, о которой вы говорили?

Только тогда он узнал, что каждый ученик, приложивший усилия, получал определённую квоту и мог бесплатно или по внутренней цене забирать овощи и фрукты для друзей и родственников. И Е Цзянь ни разу об этом не упомянул.

«Вот плут!» — подумал Е Инсинь.

Е Цзянь невозмутимо ответил:

— Папа, вам нужно спросить у мамы. Она использует мою квоту, чтобы обменивать её на клубнику. А, да, ещё на соевые бобы — мама хочет делать из них соевое молоко. Эх, если бы мы посадили больше сои, мы бы всё пустили на тофу и соевый пудинг. Папа, ты не пробовал, но мы как-то попросили отца Бэйбэя приготовить, и это было невероятно вкусно, просто незабываемо.

Е Инсинь мысленно воскликнул: «..... Да брось ты!»

<http://bllate.org/book/15394/1359621>